

28.08.18

КАВКАЗСКИЙ ТРИПТИХ МЕРКЕЛЬ И АМЕРИКАНСКОЕ РАЗОЧАРОВАНИЕ МААСА

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРГ 21-28 АВГУСТА

Поездка Ангелы Меркель в страны Южного Кавказа отметилась очередной победой экономического прагматизма над политикой ценностей. Дипломатично обходя острые углы территориальных споров, канцлерин добилась главного - выгодных контрактов для немецкого бизнеса и укрепления инструментов «мягкой силы» ФРГ в регионе. После урегулирования статуса Каспийского моря Закавказье получило новые возможности по транзиту, став связующей территорией для акваторий Каспия и Черного моря. Германия заинтересована в том, чтобы стать главным бенефициарием этого процесса и, судя по подписанным соглашениям, готова инвестировать в инфраструктуру Грузии, Армении и Азербайджана. Россия наблюдала за кавказским турне Меркель с подчеркнутой невозмутимостью, не усмотрев в происходящем угрозу собственным интересам.

Хайко Маас, разочаровавшись в американских партнерах, предложил пересмотреть отношения Европы и США. ЕС необходимо укрепить оборону, действовать как единое целое и сформировать вокруг себя новый союз на основе традиционных западных ценностей. Тезисы Мааса вызвали очередную волну дискуссии, в которую вступила Ангела Меркель и французские партнеры.

Закавказское турне Ангелы Меркель

Спустя несколько дней после переговоров с **Владимиром Путиным** в Мезеберге **Ангела Меркель** отправилась в большую рабочую поездку по Южному Кавказу. Серия визитов была запланирована давно, однако не исключено, что отдельные вопросы предстоящей поездки канцлерин обсудила с российским президентом. В частности,

такой темой могли стать подписанные накануне соглашения по Каспийскому морю, создающие возможность для Азербайджана для строительства газопровода из Туркмении через Черное море в страны ЕС.

Безусловно, поездка канцлерин в Закавказье планировалась немецким руководством во многом как протокольная. За свои 13 лет пребывания в должности главы правительства ФРГ Ангела Меркель еще ни разу не посещала Армению и Азербайджан, а её визит в Грузию в 2008 году был увязан с конкретными вопросами вооруженного конфликта в Абхазии и Южной Осетии. Даже если согласиться с тем, что Южный Кавказ **не входит** в перечень основных внешнеполитических приоритетов Берлина, ФРГ и немецкий бизнес, тем не менее, имеют в регионе достаточно интересов, чтобы сделать визит канцлерин продуктивным.

Меркель предстояла непростая задача - учесть все нюансы непростого региона и выстроить свою поездку, принимая во внимание сложившиеся здесь противоречия. Грузия, Армения и Азербайджан по-своему «проблемны» для Германии и ЕС. Тбилиси выстраивает удобный для Берлина евроатлантический внешнеполитический вектор, однако не может разрешить конфликт с Абхазией и Южной Осетией. Смена власти в Ереване создает неопределенность вокруг отношений нового правительства с Россией и Европой. Стремление Баку обеспечить Европе альтернативный маршрут поставок энергоресурсов отягощено противоречивой репутацией азербайджанского руководства, обвиняемого в авторитарных методах управления. Переговоры в каждой из небольших закавказских стран требовали особого подхода, и немецкой делегации удалось придать каждому визиту оригинальный формат.

Грузия

Первой остановкой в плотном расписании Меркель стала Грузия. По разным причинам ее можно рассматривать и как самую легкую, и как самую трудную часть всего вояжа по Южному Кавказу.

С одной стороны, Тбилиси остается верным евроинтеграционному курсу, что значительно упростило переговорный процесс. Грузии и ФРГ удалось заключить ряд важных экономических и инфраструктурных соглашений. В частности, Deutsche Bahn договорился о сотрудничестве с «Грузинской железной дорогой» по модернизации и расширению железнодорожной сети. Около 150 млн. евро будут выделены Германией на строительство газохранилища. Также немецкие инвестиции будут направлены на улучшение водоснабжения высокогорья Аджарии.

С другой стороны, Меркель пришлось давать грузинским партнерам малоутешительные ответы о сроках вступления Грузии в ЕС и о перспективах развития ситуации в Абхазии и Южной Осетии. В обоих вопросах до прогресса далеко. Меркель дала понять, что приоритетным регионом для расширения ЕС сейчас являются Западные Балканы и, кроме того, перед приемом новых членов должна завершиться процедура Брексита. Все это отодвигает потенциальное начало переговоров о вступлении Грузии в ЕС по меньшей мере на десятилетие вперед. Канцлерин могла лишь посоветовать Тбилиси «укреплять имеющиеся инструменты» сотрудничества с Европой. Безусловно, такая холодная отповедь была воспринята грузинским премьер-министром **Мамукой Бахтадзе** с разочарованием. На совместной **пресс-конференции** он неоднократно подчеркивал евроинтеграционные усилия своей

страны, порой прибегая к внешнеполитическому пафосу, более характерному для украинских политиков:

«То, что Грузия должна стать членом европейской семьи не является лишь выбором моего поколения или поколения моих родителей. Мы являемся частью европейской цивилизации и внесли в нее свой вклад».

Ничего обнадеживающего для грузинских партнеров канцлерин не сказала и об Абхазии с Южной Осетией. Меркель осторожно отметила, что, несмотря на отсутствие явного прогресса, вопрос восстановления территориальной целостности Грузии продолжает находиться на повестке дня. В подтверждение своих слов канцлерин в сопровождении представителей ОБСЕ отправилась на границу с Южной Осетией, где понаблюдала за сопредельной территорией в бинокль, вызвав ироничную реакцию южноосетинского руководства.

Армения

Визит Меркель в Армению согласовывался еще с правительством **Сержа Саргсяна**. Однако для **Никола Пашиняна** высокий гость из Германии стал отличной возможностью продемонстрировать свою готовность к демократизации и сбалансированному внешнеполитическому курсу. Прогулка лидеров двух стран по улицам Еревана и фотографирование со случайными прохожими были единственным эпизодом «выхода в народ» для канцлерин в ходе поездки.

В Армении Меркель вновь пришлось выступить в роли потенциального арбитра в разрешении территориальных противоречий в регионе. Однако вопросы про Карабах в Ереване задавались Меркель, пожалуй, с меньшей надеждой на конкретный ответ, чем это было ранее в Грузии с вопросами о последствиях восьмидневной войны. Реальная степень участия ФРГ в разрешении карабахского конфликта относительно невелика. Тем не менее, слова канцлерин о готовности ФРГ взять на себя большую ответственность за разрешение конфликта были встречены с энтузиазмом.

Кроме «знакомства» нового армянского лидера с канцлерин в ходе поездки активно обсуждались вопросы экономического и гуманитарного сотрудничества. Меркель пообещала помочь Еревану в развитии информационных технологий, инфраструктурных проектов, образовании. Было анонсировано строительство новых школ с углубленным изучением немецкого языка при поддержке МИД ФРГ. Канцлерин показали центр креативных технологий «Тумо», работой которого она осталась довольна.

В отличие от Грузии заявления о намерении расширить сотрудничество между Арменией и ФРГ неизбежно переводили разговор на особый характер российско-армянских отношений. Меркель **призвала** рассматривать особое положение Армении как ее преимущество, несмотря на существующие ограничения в сотрудничестве с ЕС:

«Армения может служить примером того, как можно хорошо сотрудничать с Россией и с Европейским Союзом одновременно».

Для Берлина пример Армении дает возможность оценить перспективы взаимодействия европейской и евразийской моделей интеграции. Поэтому Меркель не спешила давить на Ереван, заставляя делать выбор между Россией и Европой. Тем

более, армянское руководство дало понять, что дружеские и союзнические отношения с Россией остаются важным внешнеполитическим направлением республики. На данный момент Германию это полностью устраивает.

Азербайджан

Конечная остановка закавказского турне Меркель стала для канцлерин самой сложной. Политика ценностей вступила в противоречие с экономическим прагматизмом, поставив под угрозу азербайджанскую часть поездки. Еще до того, как самолет канцлерин взял курс на Южный Кавказ, пресса и партия Зеленые **раскритиковали** руководство Азербайджана за репрессии против журналистов и политических противников. Ультимативная просьба Баку исключить из делегации депутата бундестага **Альберта Вайлера** из-за его посещения Нагорного Карабаха только подлила масла в огонь. Тем не менее, Меркель проявила хладнокровие и визит отменять не стала, хотя по продолжительности он получился самым коротким – около шести часов.

Прагматизм вновь одержал убедительную победу над ценностями, так как именно Баку представлял для немецкой делегации основной экономический интерес. Около 70% немецкой торговли в Южном Кавказе **приходится** именно на Азербайджан. Газопровод «Южный газотранспортный коридор» хотя и не может рассматриваться в качестве полноценной альтернативы «Северному потоку», тем не менее, важен для Европы в контексте политики диверсификации энергопоставок. Поэтому, сославшись на необходимость поддержания диалога даже с проблемными партнерами, канцлерин решила не отменять визит, отдав должное ценностной риторике на пресс-конференции.

Вероятно, в Азербайджане понимали заинтересованность ФРГ, и вопросы Меркель в Баку задавались более острые. Это касалось, прежде всего, Нагорного Карабаха. Канцлерин **пришлось использовать** свой дипломатический талант, чтобы объяснить на пресс-конференции, почему Германия и ЕС не будет вводить санкции против Армении и что ФРГ может предложить для решения конфликта:

«Как я уже отмечала, мы работаем над разрешением этого конфликта. Я рада, что сейчас, по крайней мере, установленный относительный мир, при котором люди не подвергаются страданиям. Германия будет участвовать в разрешении конфликта на основании резолюций Совета безопасности ООН. Дайте нам возможность сейчас решить насущные проблемы людей в регионе».

Экономика вместо конфликтов

Поездка Меркель в страны Южного Кавказа показала её способность обойти проблемные вопросы региона и в целом грамотно выстроить модель отношений со всеми его государствами. Осторожный и в чем-то неторопливый стиль ведения переговоров Меркель идеально подошел для горячего Закавказья. Даже в случае с Грузией, которая не получила от Берлина никаких конкретных предложений ни по территориальным проблемам, ни по желанной европейской перспективе, удалось заключить выгодные экономические соглашения, расставшись полюбовно. В общении с Баку и Ереваном удалось нейтрализовать карабахский вопрос и без потерь обсудить вопросы по важным для ФРГ направлениям.

Пожалуй, наиболее значимое, что удалось Меркель – продолжить укрепление позиций германского бизнеса и немецкой «мягкой силы» в регионе, не подорвавшись ни на одной из геополитических бомб и не вызвав раздражения со стороны России. Посещение грузино-южноосетинской границы с наблюдением за российскими военными в бинокль, прогулки по ереванским улицам с Пашиняном, заявления о диверсификации поставок газа за счет Азербайджана – ничего из этого не вызвало резкого негатива со стороны Москвы. Российские СМИ характеризовали поездку Меркель как протокольную, не усмотрев в ней угроз.

Итоги переговоров показывают, что на данный момент германские интересы в регионе сосредоточены вокруг экономики и газотранспортной инфраструктуры. Завершение переговоров по статусу Каспийского моря открывает перспективы для создания торговых маршрутов между Черноморской и Каспийской акваториями с выходами в ЕС и Иран. Газ является в данной модели важным, но не единственным товаром. Потенциально речь может идти о формировании полноценного транспортного коридора, где лидирующую роль будут играть немецкие инвесторы.

Дебаты о будущем американо-германских отношений

22 августа глава МИД ФРГ **Хайко Маас** опубликовал в издании Handelsblatt **статью**, в которой изложил свои соображения о будущем американо-германских отношений и трансатлантического партнерства. Материал вызвал широкий резонанс и обсуждение, в котором приняли участие и Ангела Меркель, и европейские союзники ФРГ.

По своей стилистике и риторике статья Мааса близка к взглядам его предшественника **Зигмара Гариэля**. В ней глава германского внешнеполитического ведомства отвязывает кризисные явления трансатлантических отношений от фигуры **Дональда Трампа**. Каким бы ни был следующий президент США, ЕС и Германии следует исходить из того, что возврата к «старым добрым» временам не произойдет. Европе необходимо проводить самостоятельную внешнюю политику в качестве независимого центра силы, а отношения с Вашингтоном должны носить равноправный и уважительный характер.

В своей статье Маас развил идею нового союза государств на основе традиционных западных ценностей. Он заявил, что предметные переговоры на эту тему уже ведутся с Японией, Южной Кореей и Канадой. Двери в союз открыты и для США, однако пока идеология гипотетического союза слабо сочетается с действиями американской администрации.

Ангела Меркель отреагировала на статью с присущей ей осторожностью, признав её только как личное мнение своего министра. Несмотря на то, что еще почти два года назад канцлерин сама заявляла, что «Европе пора брать ответственность за свою судьбу в свои руки», многие тезисы Мааса показались ей слишком радикальными. Так, она отклонила идею создания европейской системы SWIFT под предлогом того, что это создаст проблемы для сотрудничества США в сфере безопасности.

Зато во Франции к статье Мааса отнеслись с большим пониманием. Президент **Эмануэль Макрон** на совещании с представителями дипломатического корпуса заявил, что Европа не может опираться на США только из-за гарантий своей защиты, и суверенитет ЕС немыслим без ответственности европейцев за собственную

безопасность. Ранее заявления из Берлина не получали явной поддержки со стороны французских партнеров.

В дополнение к своей статье Маас конкретизированно **изложил** пять принципов новых отношений Европы и США. Новая европейская стратегия должна включать:

- принцип «объединенной Европы» (Europe United);
- увеличение расходов на безопасность;
- независимую европейскую политику;
- создание новых союзов;
- сохранение тесных связей с США.

Статья Мааса свидетельствует, что глава МИД Германии, ранее выступавший с позиций классического трансатлантизма, разочаровался в собственных попытках решительно переломить кризисные явления в отношениях Европы и США. Переговоры в Вашингтоне не выявили здесь особого интереса с американской стороны. В тексте статьи присутствует интонация почти личной обиды, усиливающейся воспоминаниями о пребывании в США в молодые годы. Вероятно, свою роль здесь сыграли и внутренние дебаты в СДПГ, для которых многое из риторики Мааса показалось предательством партийных интересов.

Мысли о сильной и независимой Европе, безусловно, являются значимой частью идейного поля германского истеблишмента. Однако уже привычные угрозы решительно пересмотреть трансатлантические отношения пока никак не подтвердились реальными действиями. Даже призыв Мааса увеличить расходы на оборону пересекается с аналогичными требованиями Дональда Трампа, чего министр не скрывает. Любой разрыв с США, инициированный европейцами, будет иметь болезненные последствия для ЕС, и без того переживающего непростые времена. Вряд ли к этому всерьез готовы в Берлине, Париже или Брюсселе.

С другой стороны, предложения о создании новых союзных структур, говорят о поиске возможных альтернатив трансатлантическому партнерству в его нынешнем виде. Немецкая элита пытается ответить на вопрос – может ли сложиться эффективный союз на основе западных ценностей без участия США? Если Берлину удастся объединить вокруг себя достаточное количество американских союзников, то дискуссия о будущем евроатлантизма может приобрести новое направление.

Источник: **Кавказский триптих Меркель и американское разочарование Мааса**

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

